

ЭТАП 1: ДИАГНОСТИКА И АНАЛИЗ (ДИАМП + ДАТ)

Текст представляет собой смесь комедии положений, подростковой неловкости и перехода к сюжетной арке экзамена. Основные проблемы исходника: типичные для сетевой литературы повторы, избыточные описания эмоций через «вскрики» и «вздрагивания», а также специфическое оформление мыслей. Темп рваный: от сумбурной сцены в палате до размеренного описания трёх дней в больнице.

ЭТАП 2-5: ТРАНСФОРМАЦИЯ И НАТУРАЛИЗАЦИЯ (СДПР + СКУБ-Р + ТХОТ-Р)

Результат обработки:

***

Сино кипел от негодования, но Киба, напуганный резким голосом медсестры, внезапно оступился. Пытаясь удержать равновесие, он нелепо взмахнул руками и всем весом рухнул прямо на друга.

— Ах ты... Киба, придурок, слезь с меня немедленно! — взревел Сино, забыв о своём привычном имидже невозмутимого ниндзя.

Он вытянул шею, собираясь испепелить товарища яростным взглядом, но Киба в это же мгновение вскинул голову.

Чмок.

Думаю, излишние пояснения не требуются. Вы и сами поняли, что произошло.

Сино замер, широко распахнув глаза. Он отказывался верить ощущениям... Неужели это и был его первый поцелуй?

Пока Киба пребывал в ступоре, Сино пришёл в себя. Не теряя времени, он изо всех сил лягнул друга в бок:

— Сгинь с глаз моих, идиот!

От этого удара остатки и без того разболтавшихся бинтов окончательно расплзлись. Только тогда медсестра опомнилась. Она поспешила уложить Сино обратно, попутно велев Кибе помочь содрать остатки перепутанных повязок. Сино густо покраснел — не от стыда или гнева, а от жгучей боли. Эти двое не церемонились: они хватались за белые ленты и тянули их на себя, словно верёвки.

— Молодой человек, побудьте с ним, — бросила медсестра Кибе. — Я позову старшую, здесь нужно заново накладывать мазь.

Для Сино эти слова прозвучали как приговор. Он побледнел. Его глаза, теперь не скрытые очками, вонзились в Кибу. Тот стоял, опустив голову, и не смел проронить ни слова. Сегодня он открыл для себя много нового. Оказывается, Сино умеет не только тихо ворчать, но и орать во всю глотку, а главное — он знает ругательства!

Медсестра вышла, бросив на них странный, двусмысленный взгляд. Киба застыл, точно провинившийся ребёнок, ожидая сурового приговора. Сино лежал на кровати в одних трусах. Он не позволял другу поднять глаз — не хотел, чтобы тот видел его тело. Кожа, покрытая коркой странной мази и шрамами, выглядела жутко и уродливо. Кто знает, как отреагирует на такое зрелище впечатлительный Киба?

— Сино... — осторожно начал тот, не поднимая головы.

Сино лишь мельком глянул на него, и у Кибы тут же пропала всякая храбрость.

«Чего я боюсь? Я же ниндзя!» — внезапно одернул он себя и, набравшись смелости, отвесил низкий поклон:

— Сино, прости! Я честно не хотел!

— Если бы ты сделал это специально, от тебя бы уже и костей не осталось, — буркнул Сино.

Кибу прошиб холодный пот. Сино редко шутил, а это значило только одно: он всё ещё контролирует насекомых-разрушителей. Сделай Киба это нарочно, его бы уже давно пустили на корм рою.

— Хватит там столбом стоять, дай мне лучше нож для фруктов! Я уничтожу этот клятый гипс так, что даже куска металла не останется!

Сино говорил так свирепо, что Киба на голых рефлексх схватил нож и протянул другу.

— Эй, парень! Ты что творишь с больным?!

Сино узнал этот голос по первой же ноте. Пришла та самая старшая медсестра, что мучила его перевязками в первый день.

Он посмотрел на неё, потом на Кибу, который сжимал в руках нож.

— Киба, осторожнее, не урони! — Сино покрылся испариной. Нож замер прямо над его грудью; одно неловкое движение — и пиши пропало.

Киба в панике отложил «оружие» подальше. Эта старшая медсестра славилась своим крутым нравом на всю больницу.

— Развелось тут притких... Ты хоть знаешь, сколько стоит эта мазь? — ворчала женщина, стирая остатки лекарства влажным полотенцем.

Нужно было полностью очистить кожу, иначе новый слой просто не впитается. В её словах была доля правды: компоненты мази действительно стоили баснословных денег.

Сино хотел было возразить, что ему хватит и обычных средств, но лечащий врач настоял именно на этом составе. И дело было не в эстетике или отсутствии шрамов — мазь содержала компоненты, стимулирующие клеточную активность. Ран на теле Сино было слишком много, и его собственный организм просто не справлялся с регенерацией.

— А ты чего застыл? — медсестра неожиданно прикрикнула на Кибу, игнорируя помощницу. — Живо иди помогай!

Киба только губу прикусил. Против ауры этой женщины не попрёшь — пришлось подчиниться.

***

Когда процедура закончилась и Сино снова забинтовали, Киба решил спросить:

— Сино, а почему ты вообще тогда свалился?

Тот отвернулся к стене, игнорируя вопрос. Не признаваться же, что ему просто осточертело лежать бревном. Впрочем, благодаря сегодняшнему инциденту, Сино больше не тянуло на подвиги.

— Киба, сходи узнай, когда меня выпишут.

Тот кивнул и пулей выскочил из палаты.

Сино уставился в потолок. Мысли путались. Весь этот день был каким-то нелепым недоразумением.

"О-хо-хо, господин Искра номер один, это ведь был ваш первый поцелуй?" — раздался в голове насмешливый голос Какко. Насекомое пародировало интонации медсестры с пугающей

точностью.

Сино мгновенно вспыхнул.

— Тебя забыли спросить.

"Надо же... Оказывается, наш юный хозяин — сущий романтик!"

— Еще хоть слово, Какко, и я тебя раздавлю, — процедил Сино.

Дух-насекомое лишь тихо рассмеялось и скрылось в глубинах сознания. Сино злился на себя и на ту неловкую тишину, что повисла между ним и Кибой. Тот балбес даже не попытался ничего объяснить. Хотя, скорее всего, он просто ничего не понял.

— Сино, через три дня снимут швы, сделают обследование — и на выход! — Киба ворвался обратно, сияя от радости.

Сино лишь молча кивнул. В палате снова воцарилась тишина.

Один смотрел на друга, другой — в потолок. Если бы не кокон из бинтов, сцена могла бы показаться почти интимной. Солнце за окном медленно клонилось к закату, заливая комнату густым золотистым светом. Даже воздух в палате казался тёплым и неподвижным.

— Слушай, я правда не нарочно, — наконец не выдержал Киба.

Он смотрел на Сино виновато, как побитый щенок. Тот вздохнул:

— Ладно, проехали. Просто будь в следующий раз осторожнее.

Эти три дня стали для Сино временем абсолютного, почти неприличного комфорта. Он не шевелил и пальцем: еду ему подносили к самому рту, одежду подавали, любые капризы исполняли. Киба, к удивлению Сино, проявил чудеса заботы, хотя раньше за ним такой внимательности не замечалось.

Бедняга Киба за эти дни вымотался в край. Он даже бегал к матери советоваться, как правильно ухаживать за ранеными.

Посетителей было немного — Сино никогда не стремился к популярности. Из одноклассников заглянули лишь Хината и Нэдзи. Хината чувствовала себя виноватой в его ранении, а Нэдзи... ну, он либо сопровождал сестру, либо пришёл из собственного интереса.

Интересно было другое: Киба относился к Хинате миролюбиво, но на Нэдзи рычал с какой-то безотчётной яростью. Видимо, срабатывал звериный инстинкт. Сино видел, что при виде Хюги Киба внутренне напрягается, словно перед боем. Впрочем, Сино не вмешивался — лишь бы они не устроили потасовку прямо на его больничной койке.

В день выписки пришли родители. Известие о том, что их сын угодил в госпиталь, застало Абурамэ Сиби и его жену сразу после возвращения с задания. К счастью, худшее было позади. Сино заранее попросил персонал не вдаваться в подробности причин госпитализации, так что лишних вопросов удалось избежать.

Поскольку ранение было получено при исполнении, расходы взяла на себя деревня. Более того, вознаграждение за миссию оказалось весьма щедрым.

Первым делом дома Сино отправился в душ. Больничные условия были неплохими, но этот неистребимый запах антисептиков сводил его с ума. Он напоминал о тех временах, когда каждая миссия заканчивалась койкой в госпитале в ожидании следующего приказа.

Встряхнув головой, Сино упал на свою кровать, мечтая проспать до утра. Завтра нужно было возвращаться в строй. Из-за его травмы восьмой отряд долго сидел без дела, а счета сами себя не оплатят — пособия закончились, как только они стали ниндзя.

Однако на следующее утро в руки ему легли не свитки с заданиями, а лист бумаги.

[□□□□□□□□]

«Уже пора?» — подумал Сино. Время летит быстро.

— Не волнуйтесь, экзамен на звание чунина будет зачтён вам как миссия ранга В, хотя оплаты не ждите, — Юхи Курэнай мягко улыбнулась. — Я уже внесла ваши имена. Если согласны — распишитесь. Но помните: это дело добровольное. На экзамене на звание чунина случаются смерти, и даже я не могу гарантировать, что вы вернётесь живыми. Но...

Курэнай обвела своих учеников взглядом:

— Вы — мои подопечные. И я верю, что вы справитесь.

Обычно спокойная и рассудительная, Курэнай иногда проявляла строгость в тренировках, но сейчас в её голосе звучала искренняя поддержка. Для ниндзя, чья жизнь висит на волоске, доверие наставника — самая дорогая награда.

— Учитель Курэнай, мы покажем вам, на что способны! — воскликнул Киба.

Акамару, сидевший на его голове, согласно тьякнул.

Друзья переглянулись. Никто не колебался. Три подписи легли на бумагу. Экзамен начался.

<http://bllate.org/book/17391/1662384>